

Ума палата

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЙ РАЗДЕЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

БИБЛИОФУТУРОЛОГИЯ: ОТ ФОНОКНИГИ ДО КНИГОФИЛЬМА

Доктор педагогических наук Юлия ЩЕРБИНINA.

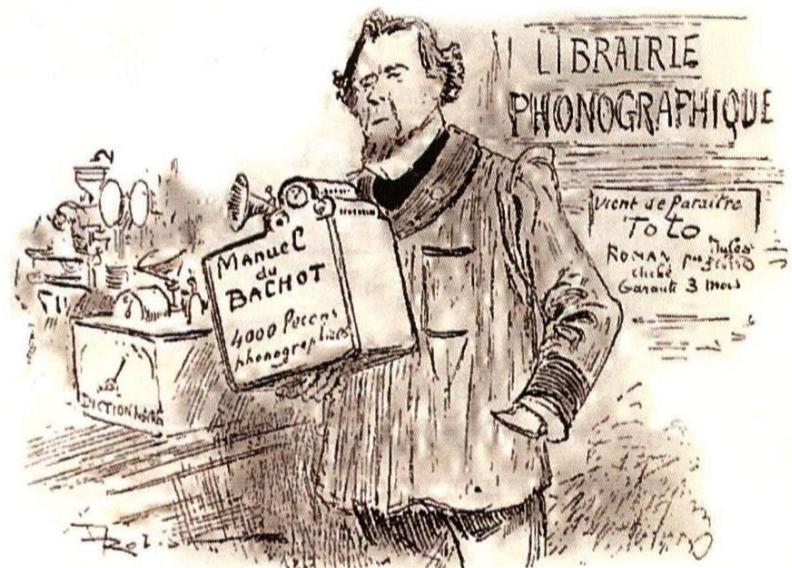
— Печатная книга? — воскликнула Дорс таким голосом, что трудно было сказать, напугана она или удивлена. — Но это же... каменный век!

Айзек Азимов.
Прелюдия к Академии

Книга — настолько знакомый и привычный предмет, что мало кто задумывается о том, какой она будет в далёком будущем. Между тем в не столь уж далёком прошлом читательской культуре пророчили грандиозные преобразования и революционные изобретения. Предоставим слово писателям XIX—XX веков и посмотрим, какие из их предсказаний сбылись, а какие остались фантазиями.

НИ ДНЯ БЕЗ ФОНОКНИГИ

В 1890 году вышел роман французского писателя-футуролога и замечательного рисовальщика Альбера Робида «Двадцатый век. Электрическая жизнь», действие которого разворачивается в 60-е годы XX века. По мнению автора, к этому периоду человечество освоит все возможности использования электроэнергии, в частности, фонографа — первого прибора для записи и воспроизведения звука,

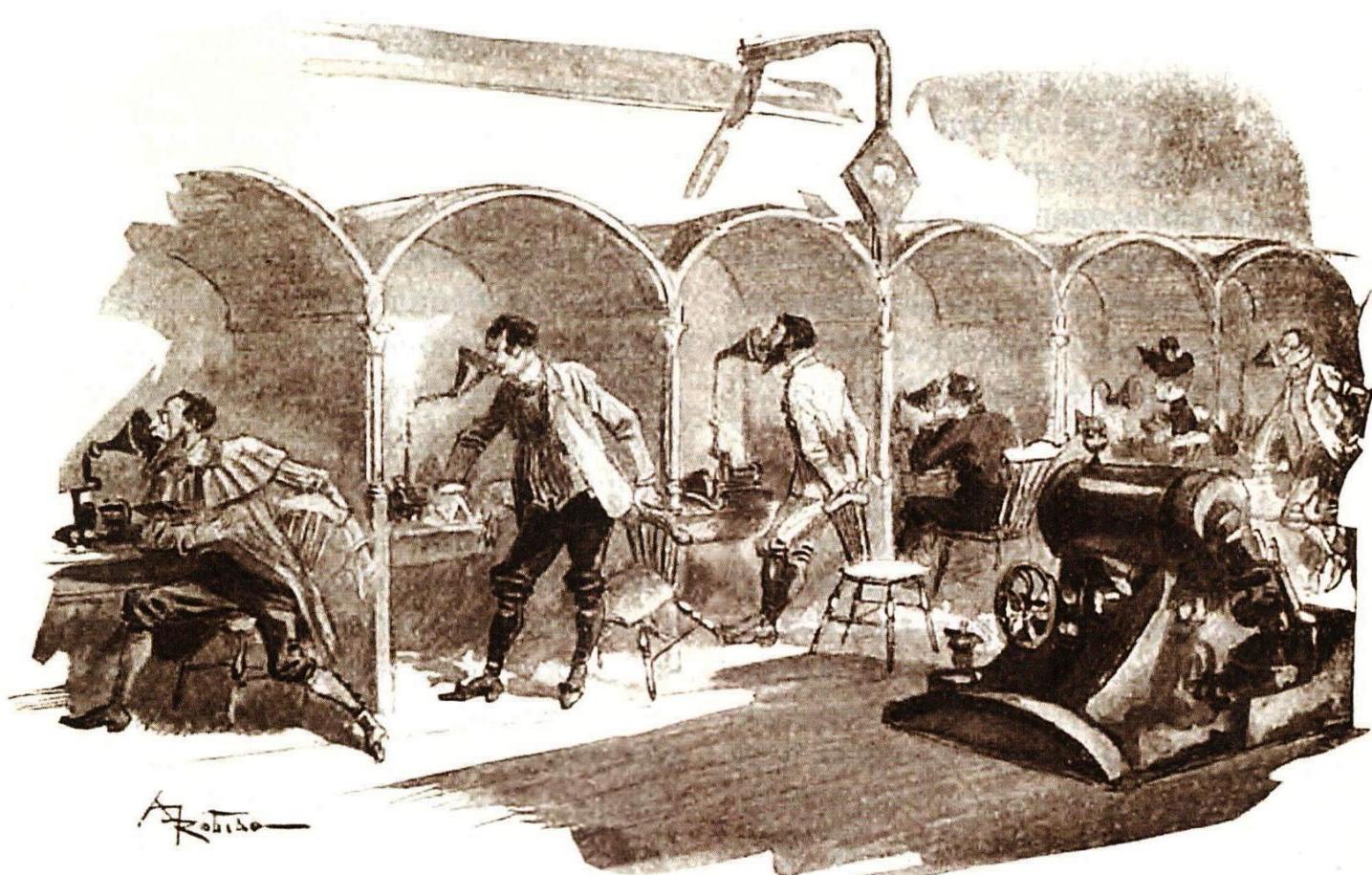
Альбер Робида. Фонокнижный магазин.

изобретённого в 1877 году Томасом Эдисоном. Робида увлечённо и весьма правдоподобно описывает применение «мыслящих машин» в жилых домах и квартирах. По его прогнозам, это приведёт к изъятию из обращения книг, газет, журналов и прочей печатной продукции. Издательства также обречены на исчезновение, поскольку читатели будут посещать «фонокнижные» магазины и пользоваться «фонарбилиотеками».

Через четыре года после публикации «Электрической жизни» в американском журнале «Scribner's Magazine»

● ЗА КНИЖНОЙ СТРОКОЙ

Альбер Робида. Занятия по телефоноскопу. 1893 год.

Альбер Робида. Вот как выглядят фонографическая комната в издательстве будущего, процесс изготовления фонографических книг и библиотека инновационного формата.

вышел рассказ со смелым заголовком «Конец книг», автором которого был Луи-Октав Юзанн — известный французский библиофил, тонкий ценитель и глубокий знаток книжного дела. Рассказ написан в виде диалога античных учёных мужей о судьбе печатной книги. Они твёрдо убеждены в том, что книга кардинально изменится, и предрекают появление звуковых книг, которые «не будут утомлять зрение и тело, вынужденное принимать неудобные позы». Иллюстрации к рассказу выполнил тот же Альбер Робида.

По мнению Юзанна, «книгопечать находится под угрозой смерти из-за различных устройств для регистрации звука, которые были изобретены в ближайшее время и которые малопомалу будут совершенствоваться». Согласно его футурологической гипотезе, звучание текстов будет записываться на специальные устройства, занимающие не более пяти квадратных дюймов. Каждый читатель обзаведётся персональным карманным аппаратом, «управляемым с помощью плавного тока» и хранящимся «в простом стеклянном футляре, который можно носить на плече» наподобие дорожной сумки. Фонографическая литература будет идеальна для неспешных прогулок на природе.

Форма книг в будущем будет напоминать древние свитки. Юзанн торжественно именует их «роскошными трубками» (лат. *tubes de luxes*). В сущности, французский библиофил был не так уж далёк от истины, если вспомнить, что современное разговорное слово «скроллинг» — прокрутка текста на мониторе, электронном экране — происходит от латинского *scroll* (свиток). Да-да, цифровая эпоха возвращает нас к древнейшему способу чтения!

Альбер Робида. Обложки книг будущего.

Вся печатная продукция заменится звукозаписью. Авторов «фонокниг» станут называть «рассказчиками». Они будут озвучивать книги своими голосами. Писатели со скромными голосовыми возможностями найдут актёров-чтецов. «Учёные хранят как зеницу ока в своих фоноклише-тиках великолепные издания образцовых произведений литературы всех стран и народов» — фантазирует Юзанн, воображая «Всеобщую историю в 12-ти больших клише» и «Поэтическую фono-антологию из 10 тысяч фонограмм, помещавшуюся в ящике, который поддерживал-

Альбер Робида. В библиотеке будущего.
Посетитель, слушающий книгу.

Альбер Робида. Фонографическая литература для променада.

ся колонной в античном стиле и мог быть по желанию украшен бюстом Гомера, или Данте, Гюго, Ламартина,

Альбер Робида. Голос из Шотландии.

Шекспира, Байрона, Пушкина, Льва Толстого и т. п.».

Прогнозы Юзанна затронули и визуальную сторону литературного творчества: «С помощью системы линз и отражателей все действующие лица произведений будут проецироваться на большие белые экраны синемаграфов в наших домах». Сцены приключенческих романов «будут имитироваться актёрами в костюмах литературных персонажей». Причём прогрессивные технологии станут общедоступны, пользоваться ими сможет любой обыкновенный человек. Как именно это будет происходить на практике? «Голоса всего мира будут собраны в целлULOидных рулонах, которые будут доставляться почтой каждое утро слушателям по подписке, — пишет Юзанн. — Лёжа в тепле на подушке, люди смогут слушать что угодно: телеграммы, финансовые новости, юмористические статьи, новости дня».

Каждый столик в ресторане будет снабжён фонографической коллекцией. В каютах, вагонах, залах ожидания, холлах и номерах гостиниц установят фонографы для путешественников. Появятся железнодорожные вагоны с фонобиблиотеками, которые «заставят забыть об усталости пути и дадут свободу глазам для наслаждения мелькающими за окном пейзажами».

Сопоставив прогнозы Луи-Октава Юзанна с современными книжными форматами и читательскими практиками, мы вполне можем утверждать, что из библиофилов порой получаются хорошие футурологи. Фактически он предсказал появление аудиокниг и экранизаций литературных произведений. Разве что с названием своего рассказа — «Конец книг» — немного погорячился.

КНИГОФИЛЬМЫ НА БИБЛИОКАССЕТАХ

Прошлое столетие вошло в историю книжной культуры футуристическими проектами «читающих» приспособлений, отчасти предвосхитивших появление электронных устройств для чтения под общим названием «букридеры». Последнее время их называют и просто «ридеры».

Так, к Всемирной выставке в Париже 1900 года была выпущена уникальная серия футуристических открыток под названием «В 2000 году» (фр. En L'An 2000). На одной из них художник Жан-Марк Коте изобразил помещение для занятий в школе будущего, где информация закачивается напрямую в головы учеников с помощью электрической машины с ручным приводом. Учитель отныне не объясняет новый материал, а просто кладёт в машину учебники.

С виду чудо-агрегат очень похож на мясорубку, только он не измельчает мясо в фарш, а преобразует тексты в

Альбер Робида. Автоматическая книжная лавка.

знания. Как именно это происходит, Коте не пояснил, да и вообще вряд ли задумывался над такими сложностями. Зато в 1986 году всеми забытые к тому времени открытки случайно увидел знаменитый писатель-фантаст Айзек Азимов и опубликовал их в своей книге «Дни будущего: Видение 2000 года из XIX века», сопроводив аналитическими комментариями. →

Альбер Робида. Учёный, транслирующий свой опус через фонограф.

Альбер Робида. Романы будущего с кинетоскопическими иллюстрациями.

Затем в рассказе «Как им было весело» Азимов сконструировал собственную, более правдоподобную модель школы будущего, в которой работают электромеханические учителя, а материал уроков демонстрируется на экранах с индивидуальными настройками для каждого ученика. На смену печатным изданиям приходят «теле-

книги» — экранные проекции с движущимися строчками. Не правда ли похоже на нынешние ридеры?

В другом рассказе Айзека Азимова «Лжец!» робот неожиданно обретает способность читать мысли. Примечательно, что ему здорово помогает в этом чтение романов как «переплетение и взаимодействие чело-

веческих побуждений и чувств». Как вам будущее, в котором информацию из книг добывают не только люди, но и машины?!

Ещё интереснее азимовский рассказ «Раб корректуры», в котором действует робот, способный в кратчайшие сроки обнаружить в тексте «все орфографические, грамматические и пунктуационные ошибки», «отметить все стилистические погрешности и выявить противоречия», а также «сохранить эти сведения в своей памяти — буквав в букву — неограниченное время». Увы, до таких высот нынешние технологии ещё не дошли, но с помощью опции «Рецензирование» в текстовом редакторе Word можно устранить основные ошибки.

В романах американского фантаста «Стальные пещеры», «Космические течения», «Прелюдия к Академии» также фигурируют инновационные приспособления, заменяющие в далёком будущем традиционную книгу. Это вымышленные аналоги

тех же букридеров: книгофильмы, фильмокниги, библиофильмы, которые записываются на библиокассеты и воспроизводятся посредством книгоскопов. Чтобы текст стал доступен для чтения с экрана, надо просто нажать кнопку с буквенно-цифровым кодом нужной книги.

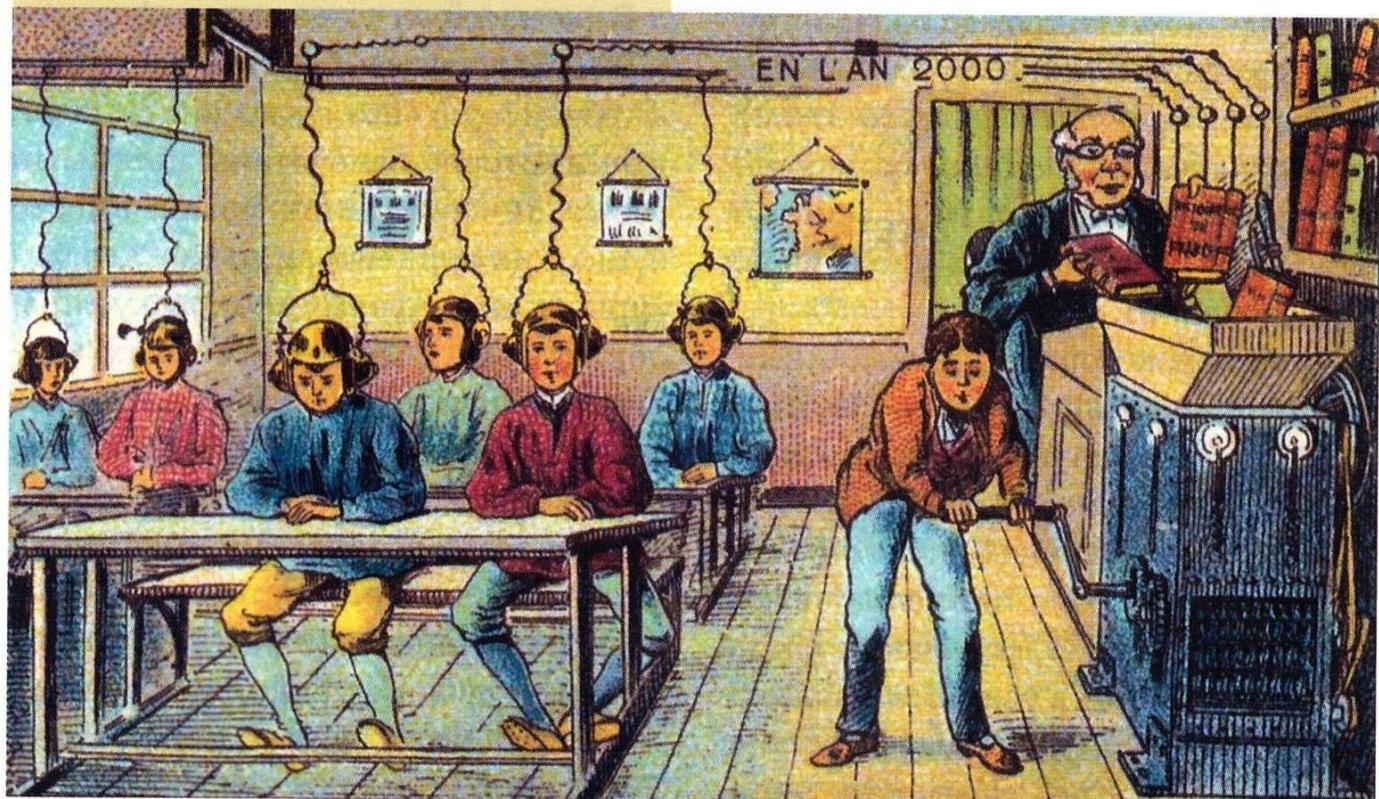
По Азимову, в будущем могут появиться даже книги со скрытым текстом, который будет отображаться на страницах посредством нажатия «маленькой кнопочки на внутренней стороне обложки». Стоит это сделать — и лист тотчас «покроется строчками текста, которые поползут сверху вниз». Скорость чтения регулируется «поворотом колёсика». А работает такое библиографическое чудо от вмонтированной в переплёт «миниатюрной микрофузионной батарейки».

БИБЛИОФУТУРОЛОГИЯ ПО-РУССКИ

Российские литераторы начиная с XIX века тоже размышляли о будущем книги и фантазировали о практиках чтения.

Жан-Марк Коте. Французская школа 2000 года. Хромолитография. 1901 год.

Михаил Марков (автор известного романа «Шарф голубой») в очерке «Один из читателей 1836 года» высказал дерзкую для своего времени идею: «Книги и журналы можно уподобить электрической машине, а читателя, обыкновенного читателя, — электризуемому телу: образованность течёт в него из машины невидимою струёю, проникает в него, разливается по всем членам...» Суждения Маркова при всей их метафоричности весьма схожи с принципом работы футурристической школы на рисунке Жана-Марка Коте.

В 1882 году Иван Тургенев поделился с коллегой по писательскому цеху Яковом Полонским любопытным замыслом фантастического рассказа. «На нашу планету, бог знает откуда, попала какая-то странная книга: ни материи, из какой она сделана, ни букв, ничего понять нельзя. Наконец, наши учёные с большим трудом нашли способ разобрать её и узнали, что книга эта занесена и попала к нам с другой какой-то планеты». Далее по сюжету следует расшифровка содержания космической книги: она повествует о природе власти, смысле жизни и божьем промысле. По признанию Полонского, тургеневская фантазия произвела на него «тяжёлое впечатление», однако он искренне удивился, «почему И. С. её не обработал и не поместил в числе своих стихотворений в прозе».

Героиней юмористической миниатюры Власа Дорошевича «За день» (1907 год) стала треугольная книга под названием «Четверть намёка (Литература будущего)». В этой книге нет слов — «она написана звуками». Например, элегическая поэма «Осенний дождь в усадьбе» расшифровывается следующим образом: «Кап... Кап... Кап... Кап, кап, дррр.

Кап, кап, фррр. Кап, кап, мррр... Кап, кап, кап... Кап, кап, тюк, кап, кап, так. Кап, кап, тюк. Брррр... Кап... Кап... Кап, кап, кап, кап, кап...» Ещё лаконичнее стихотворение в прозе «Удар грома при совершенно ясном небе»: «Брудраах-тах-тах!»

Согласно авторской придумке, такой формат должен сформировать у читателя определённое настроение, пробудить его воображение, развивать фантазию и мотивировать к собственному творчеству.

Среди писателей начала прошлого века были и футурологи-пессимисты. Игнатий Потапенко в сюжетно непритязательном рассказике «Вотьме времён: История, случившаяся в 2912 году» (1912 год) изобразил удручающую панораму будущего, в котором книга полностью обесценена, напрочь лишена культурной значимости. Даже роскошный дворец, задуманный как единственное в мире хранилище книг, «теперь был наполнен пирующими дармоедами», которые день за днём «восседали за столами и предавались беспримерному обжорству и пьянству».

В фантастическом романе «Аэлита» (1923 год) Алексей Толстой описывает марсианскую «поющую» книгу, страницы которой запечатаны цветными геометрическими фигурами вместо букв. При концентрации взгляда фигуры меняют форму и окраску, преобразуются в звуки, и в ушах «читателя» начинает «наигрывать едва уловимая, тончайшая, изумительная музыка...»

Литература советского периода вновь возвращается к предсказанию инновационных книжных форматов и читательских практик. Корифей отечественной фантастики Иван Ефремов в статье «Библиотека буду-

щего» (1960 год), вслед за Азимовым, прозорливо заметил, что «подходит время книгофильмов — микроскопически малых и чудовищно ёмких хранителей печатного слова» и «библиотек нового типа, работающих по принципам кибернетических машин и памятных устройств». Писатель предложил создать «автоматические линии» для получения информации о книгах и «устройства для постепенного углубления в тот или другой научный вопрос». Описанное Ефремовым «конструирование приборов, которые смогут автоматически передавать конспекты по любым книгам», предвосхищает появление не только цифровых книг, но и электронно-библиотечных систем (ЭБС).

Ещё ближе подошёл к идее букридера Дмитрий Биленкин в рассказе «Пустая книга» (1981 год): «Перспектива за электронными средствами записи, компактными кристаллами-книгами, считывающими устройствами и тому подобным. <...> В сущности, идеальная книга — это такая книга, которая не занимает места, но содержит в себе литературу всех времён и народов». В центре повествования — извлечённый с помощью машины времени экземпляр книги 2080 года издания. Он сделан из внешне напоминающего бумагу суперпрочного материала и «девственno,зывающее пуст — ничего, кроме чистых страниц». Вначале герой рассказа принимает его за муляж, имитацию, фальшбук: «Нечто подобное, я читал, выпускают на Западе. Декоративные, для престижа и убранства квартиры, книги». Затем принимает диковинку за подделку вещи из будущего, футуристическую фальшивку. Потом — за особый вид книги со скрытым текстом, который нуждается в специальном

проявителе или считающем устройстве. В итоге удивительная находка оказывается совершенным воплощением книги — телепатическим проектором на пустые страницы любого текста по мысленной команде читателя.

Более скептичны библиопророчества Аркадия и Бориса Стругацких в романе «Отягощённые злом, или Сорок лет спустя» (1988 год). Впервые увидев имена литературных классиков на корешках томов, один из героев «среагировал мгновенно и непроизвольно: “Всё! Это я сопру, и будь что будет!”» Каково же было его разочарование, когда он протянул руку к переплёту и обнаружил лишь пустую картонную обложку. Это была «всего лишь декорация» — те самые книжные муляжи, упомянутые в рассказе Дмитрия Биленкина.

В заключение хочу вспомнить фантастический роман Ники Вереск «В тени украденного света» (2015 год), в котором описано разноплановое традиционного образа книги. В 2250 году люди живут на искусственной планете Титаниум, где по-прежнему имеются библиотеки. Вот только стеллажи заставлены не томами, а «множеством плиток, похожих на книги со священными неоновыми корешками». Вместо книг библиотеки выдают читателям «архивные данные» — информационные блоки по конкретным периодам.

Остаётся лишь заметить: зато наши далёкие потомки прилежно чтут традиции...

Иллюстрации из книги Альбера Робида «Двадцатый век. Электрическая жизнь», вышедшей в русском переводе в 1893 году в Санкт-Петербурге под названием «Двадцатое столетие. Электрическая жизнь».